

Курентцис Теодор
Дирижер

7.06.03.

Дирижер танцующий

Теодор Курентцис выступил с «Виртуозами Москвы»

В Малом зале консерватории весь вечер играли музыку XX века. Как ни странно, она оказалась совершенно понятной, заводной, эмоциональной и очень красивой. Виной тому был молодой маэстро Теодор Курентцис, вставший за пульт фирменного оркестра Владимира Спивакова.

Известия 2003 7 июня с.14

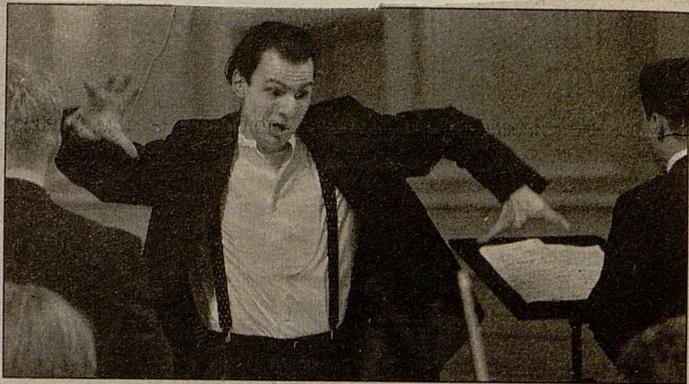
Екатерина БИРЮКОВА

Элегантная программа из сочинений Бриттена, Пуленка и Бартока была составлена под знаком «консонансов XX века» — этот удачный термин, не так давно придуманный для своего цикла концертов московско-питерским пианистом Алексеем Гориболом, пора бы взять на всеобщее вооружение. Сейчас уже ни для кого не секрет, что в XX веке композиторы не только занимались страшными экспериментами, но и писали вполне человеческую, иногда даже слишком человеческую музыку. Теперь потихоньку пошла мода ее исполнять, отыскивая в ней благозвучные аккорды, любясь простотой и даже салонностью иных опусов, а заодно и умиляясь тому, как быстро стирается граница между прошлым и позапрошлым веками.

Стирается она, впрочем, лишь тогда, когда выходящий на сцену музыкант сам этой границы не чув-

ствует. Таких специалистов у нас пока немного, и Теодор Курентцис — явно один из них. Молодой маэстро греческого происхождения за последние несколько сезонов превратился в заметную и вполне модную фигуру, перспективность которой он доказывает нечастыми, но всегда успешными акциями. У него нет ни оркестра, ни постоянного места работы, зато имеется кураж и такая экстравагантная манера поведения за пультом, что увидевший Курентциса один раз, уже никогда его не забудет.

За пультом он то ли танцует, то ли лицедействует. Излишняя его театральность, о которой — в случае, если маэстро когда-нибудь станет звездой — без сомнения будет написано еще много метких журналистских строк, может раздражать и отвлекать. Но она ни в коей мере не отменяет динамичной, перченной и увлекательной музыки, которой всякий раз Курентцису удается добиться от вверенных ему музыкантов.

АНАТОЛИЙ РАХИМБАЕВ

Грек Теодор Курентцис научил москвичей виртуозности

Слабым местом Курентциса, как ни странно, является его чересчур серьезное отношение решительно ко всему, что он играет. В смертный бой за чистое и высокое искусство дирижер бросается и тогда, когда исполняет вполне годящихся на то Бриттена (в программе были две его тончайшие вокальные вещи — «Серенада» с солирующими тенором и валторной и «Федра» для сопрано) и Бартока (этнические «Румынские танцы»); и тогда, когда берется за хохмача Пуленка с его псевдобарочным органным Концертом; и когда обыгрывает вызывающе хитовыми бисами («Серенада» Чайковского и кусок из «Времен года» Вивальди) легкомысленный имидж спиваковского оркестра.

Пуленку, на мой вкус, не помешало бы немного юмора, а заезженно-му Чайковскому — изящества. Впро-

чем, «Виртуозы Москвы» вообще вполне могли бы обойтись без циркового бисового финала — они его вовсе не заслужили. Всю элитарную часть программы оркестр провел великолепно, послушно повинувшись диковинным движениям выразительного дирижерского стана (Курентцис дирижирует всем телом, начиная прямо с ног). Вместе с «Виртуозами» удачно выступили оба вокалиста, приглашенные для двух бриттеновских вещей, — молодой тенор Дмитрий Корчак с нежнейшим верхним регистром и идеальным английским языком и опытное сопрано Наталья Загоринская. Солируя в центральном номере программы — кантате «Федра», написанной Бриттеном незадолго до смерти, — Загоринская не хуже Курентциса сумела сделать консонансы XX века понятными, острыми и очень человеческими.